

СЛОВО О КРАЕВЕДЕ АЛЕКСАНДРЕ ТУНГУСОВЕ

Толкачев В.Ф.

Виктор Фёдорович Толкачёв — писатель, профессор кафедры журналистики Поморского Государственного университета, почётный гражданин городов Нарьян-Мара и Архангельска.

*Трудись на радость детям, внукам,
Пусть в честь твою звучит хорал!
Какой ты партизан науки?
Ты – краеведов генерал!
Из приветственного
адреса друзей-краеведов*

Было время, когда перед краеведением и краеведами, изучавшими свой край, центральная власть нашей страны ставила грандиозные задачи в интересах социалистического строительства. Учитывая, что специфической чертой советского краеведения стало «участие широких масс трудящихся в первичной научно-исследовательской работе», она так формулировала основные направления краеведческой работы в 1937 году: [1]

1. Изучение производительных сил и природных богатств – комплексное описание районов, сырьевых ресурсов, транспорта, промыслов... 2. Борьба за 7-8 млрд. пудов зерновых хлебов – обследование сорняков, кормовой базы животноводства, изучение новых земель с целью их освоения, фенологические наблюдения... 3. Сбор материалов по истории революционного движения, по истории фабрик, заводов и по фольклору.

В этих направлениях, а они жестко действовали до последних лет существования Советской власти, нет слов ни о древней истории края, ни о самобытной культуре и традициях населения, ни о малой родине – земле отцов и дедов...

Отметим: именно в том, 1937 году сделал свои первые публикации в местной газете «За новый Север» юный летописец своего края, ученик Верхне-Тоемской средней школы Саша Тунгусов.

То были репортажи из пионерского лагеря, с празднования Дня авиации в Верхней Тойме; стихи, посвящённые папанинцам – покорителям Северного полюса... Но один материал – о старейшем учителе, «Пятьдесят лет в школе», если подумать, неожиданно и крамольно выходил за рамки провозглашённого направления. Ведь Советской власти исполнилось всего двадцать лет, а учитель сеял «разумное доброе вечное» полвека. Значит, бывшая Верхне-Тоемская волость и её жители задолго до революции не были ни забытыми, ни тёмными!?

Тогда же он стал посылать небольшие заметки и стихи в «Пионерскую правду», а фельетоны – в журнал «Крокодил». Сотрудники редакций не публиковали их, но в ответах терпеливо советовали, как писать.

После школы Александр решил поступать в Ленинградский КИЖ – коммунистический институт журналистики, но на письмо ему ответили: требуется двухлетний стаж работы в печати. Тогда он пришёл в знакомую редакцию, и в июле 1937 года, с командировочным удостоверением в кармане, отправился пешком на лесобазу Сухой Нос, чтобы написать о лесорубах и сплавщиках. Та первая репортёрская командировка растянулась, с небольшими перерывами, на всю жизнь.

Первым перерывом стало исключение из его комсомола осенью 1937 года «за сокрытие социального происхождения». В атмосфере того страшного для страны и народа года, работники госбезопасности решили, что покойный отец его, в арендованной им в годы

новой экономической политики (НЭП) чайной, мальчишек в помощники нанимал – батраков, эксплуататором был.

Однако грамотный парень Александр Тунгусов без работы не остался – его учителем начальных классов в школу на той же лесобазе взяли. Через год он вернулся в редакцию «Нового Севера» литсотрудником, а вскоре стал ответственным секретарём.

Но он не засиживается в кресле ответсека. Он ищет интересные темы, с жадным любопытством всматривается в окружающую жизнь и пытается отражать её своим ещё не окрепшим пером.

1939 год. «Учительница Анна Константиновна Волыхина» – 1 мая; «На вечере выпускников» – 24 июня; «Почта Ивана Платоновича» – 6 июля...

Осенью 1939-го его призывают в РККА. Служит в Сибири рядовым-водителем отдельного противотанкового дивизиона. И продолжает сотрудничать с «Новым Севером». В августе 1940-го публикует «Письмо призывникам красноармейца А. Тунгусова. Вас ждёт радужный приём».

У него было плохое зрение – как ему удалось пройти комиссию, неизвестно – и на боевых учениях он стал виновником аварии танка, загнав его в какую-то яму. Был отстранён от вождения, но оставлен на службе как грамотный красноармеец. С начала Великой Отечественной войны он – старшина-писарь. В марте 1943-го он – офицер штаба, заведующий секретным делопроизводством 528-го истребительно-противотанкового полка 29 и 31-й армий, которые участвует в боях на Западном, 3-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Был комсоргом этого полка, помощником начальника штаба. И писал в армейские газеты «На разгром врага» и «На врага» заметки: «В огне войны куются командиры», «Поединок», «Стрельба прямой наводкой» (1942); «Точность и быстрота» (1943). Готовил наградные документы для солдат и офицеров; вел дневник, и даже сочинял стихи...

Зимой 1944-го ему разрешают отпуск. Он приезжает на родину, радуется родителей тем, что жив и невредим; а родных – драгоценными по тем голодным временам фронтовыми дарами: банка тушенки, кусок мыла, пачка махорки, горсть конфет-подушечек детям... Ему показывают деревенских красавиц, а он пишет в газету и успевает опубликовать в «Новом Севере» серию очерков «От Орши до Гродно: Из фронтового блокнота».

Победу встретил в Словакии и до конца 1945 года служил в Венгрии. Был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-ой степени, медалью «За боевые заслуги» и в июле 1946-го демобилизован в звании старшего лейтенанта.

На родине снова стал ответственным секретарём и активным корреспондентом газеты «Новый Север». По его публикациям можно и сегодня представить напряженную послевоенную жизнь района: «В колхозе «Двигатель» затягивают обмолот хлеба», «На колхозном собрании: артель «Красный пахарь», «Не повторять прошлогодних ошибок: колхоз «Свет», «Сельсовет – организатор подготовки к севу», «Успехи молодых лесорубов», летописно-краеведческое о войне – «Слава гвардейца», и о мирной жизни – «Семья, каких тысячи».

Через год он избран первым секретарём Верхнетоемского райкома комсомола, через два направлен на учёбу в Ленинградскую высшую партшколу, после окончания которой райком утверждает его редактором газеты «Новый Север». Его активное сотрудничество с «Правдой Севера» тоже было замечено. В результате, в октябре 1954-го он становится собкором областной газеты по Ненецкому национальному округу. Но отношения с редактором Г.И. Суфтиным не складывались; и он принял предложение секретаря Ненецкого окружного комитета партии: перейти в окружную газету «Нярьяна вындер» и возглавить в ней отдел партийной жизни.

Член Союза журналистов СССР с 1958-го, он активизировал в газете творческую работу литобъединения «Заполярье». Затем, не прерывая сотрудничества с газетой, работает помощником директора СУ-4 по культурно-воспитательной работе (1959), ответственным секретарём окружного общества «Знание» (1961), научным сотрудником Ненецкого окружного музея. Здесь он увлечённо и глубоко занялся изучением документов по истории

образования Ненецкого округа, создал отдел советского периода (1965). Благодаря знакомству с замечательным археографом-исследователем, заинтересовался яркой и богатой событиями историей города Пустозерска, судьбой протопопа Аввакума, сожжённого в этом древнем остроге за своё творчество – «за великие на царский дом хулы» – и непоколебимую веру...

Пошёл поток публикаций в окружной и областной газетах о современных тружениках тундры – оленеводах, рыбаках, звероведах; об исторических событиях и деятелях прошлого. Он стал настоящим краеведом, знатоком истории края, в котором жил и трудился.

Публикуя Хроники образования и развития Ненецкого округа, материалы по истории революционного движения, истории фабрик и заводов, он изучает историю предков и публикует очерки по древней истории края, рассказывает о событиях и героях дореволюционной поры.

Он позволяет себе не соглашаться с официальным догматом советской идеологии о начале истории страны и народа с 1917 года.

Мы помним, с каким трудом пробивались краеведы к изданию своих трудов в единственном тогда Северо-Западном книжном издательстве, принадлежавшем обкому КПСС. Даже в 1980-е годы выход в свет альманахов «Летописец Севера», «Патриот Севера» становилось событием в культурной жизни Архангельска. Издатели специально ставили в эпиграф слова академика Д.С. Лихачёва, надеясь, что авторитет знаменитого академика поможет защититься от гнева партийных чиновников: *«Знание далёкого прошлого Отчизны, многострадального и героического, позволяет глубже понять, увидеть подлинные корни подвижнического служения интересам родной земли, интересам своего народа».*

Весь заполярный этап жизни стал исключительно благодатным для творческой жизни А.А. Тунгусова. Зрелого журналиста привлекали не только экзотика края, но культура и быт ненцев; проблемы организации новой жизни в тундре. Его статьи, очерки, аналитические материалы вызвали резонанс в читательской среде. К нему обращались, ему писали нарьянмарцы, жители далеких селений, рыбацких поселков и стойбищ. Используя музейные фонды, он на страницах окружной газеты знакомил жителей округа с историей края; коренными жителями – участниками революционных событий на Печоре и Великой Отечественной войны, активистами создания округа и строительства Нарьян-Мара...

Однажды он узнал, что мальчишки растаскивают какие-то старинные бумаги из полусгнившего сарая. Явившись туда, он собрал, оказывается, остатки погибающих документов Пустозерского архива. Какого же было его потрясение, когда, разбираясь, он понял: перед ним – научное открытие! То были письма архиепископа архангельского и холмогорского Аарона от 2 июля 1737-го о присылке «двухсот рублей» с «куростровцом Васильем Ломоносовым» для покупки в Пустозерске «про домовый обиход» архиепископа «рыбы семги» и ответных писем-доношений пустозерских священников владыке Аарону.

Посылая Василия Ломоносова в Пустозерск за «семгой самой доброй и не лежалой», архиепископ Аарон, как это видно из документов, дал указание священникам пустозерской Преображенской церкви Петру Андрианову и Леонтию Силуянову сопровождать его и сообщить в канцелярию архиепископа, «по какой цене та рыба семга куплена и колико пудов будет». Из черновых доношений Петра Андрианова видно, что Василий Ломоносов, приехав в Пустозерск и узнав об отлучке этих священников, не стал их ждать и ушел скорым ходом в Болванскую губу, где купил «у обывателей рыбу семгу мимо» доверенных лиц архиепископа, вышел в море и был таков.

В доношениях архиепископу Аарону обескураженные священники сообщают, что так они и не смогли выполнить его указ и выяснить, «коликое число пудов, и на сколько рублей, и по какой цене, и что за тою покупкою в остатке денег». В этом Василий Дорофеев Ломоносов характер показал: а не гоже помору под присмотром фискалов свои дела делать...

Новые материалы раскрывают не только некоторые черты характера Василия Ломоносова, обрисовывают деловые связи его с архиепископским домом и, следовательно, со всеми подчинёнными холмогорской архиепископии монастырями, но и позволяют по-

новому взглянуть на факты биографии Михаила Ломоносова. Василий Дорощевич нередко брал сына с собой в поездки. Не исключено, что и сын мог побывать в Пустозерске. Находка и публикация документа о плавании в Пустозерск Василия Ломоносова на судне «Чайка» сделали в 1973 году А.А. Тунгусова членом Северного отделения Археографической комиссии АН СССР.

Ученый Г.Н. Моисеева исследовала и опубликовала новые материалы в 1972 на страницах 4-го номера журнала «Русская литература» и отметила роль А.А. Тунгусова в появлении их. Рядовой краевед, «партизан науки» стал признанным в мире науки исследователем.

Вот почему он смело и мужественно вступил в полемику с академиком М. Беловым, опубликовав статью [2] «Пустозерск или Мангазея?» То было открытое письмо учёному, академику о приоритете Пустозерска над Мангазеей, возникшего значительно раньше её, вопреки утверждениям уважаемого учёного.

Много лет работая в Ненецком округе, хорошо узнав жизнь – быт, суровые бесконечные будни и редкие праздники оленеводов, узнав их вклад в годы войны самоотверженным служением на фронте в составах олене-транспортных, олене-лыжных батальонов, Александр Тунгусов не раз задавал себе, читателям и властям неудобные вопросы: а почему мало внимания уделяется труженикам тундры? Почему так скромно награждают? Почему нет ни одного Героя социалистического труда из оленеводов? И тогда, ещё в 1973 году, он предложил поставить в Нарьян-Маре памятник Хозяину тундры – оленеводу.

Никакой реакции... Вопросы оставались без ответов. И тогда, в сентябре 2001 года, он публикует в окружной газете серию острых публицистических материалов под названием «Трагедия на земле ненецкой». О том, как и почему ненцы оказались изгоями на родной земле?

Через 30 лет об этой идее узнал представитель дружественной Ненецкому округу Калмыкии, брат президента Кырсана Илюмжинова Вячеслав, узнал из книги журналиста В. Толкачёва «Священные нарты». Ему понравилась эта идея, и он решил воплотить её по-своему: в Элисте поставить памятник Хозяину степи – чабану. И они это сделали!

В мае 2003-го на открытие этого монумента были приглашены автор идеи краевед А. Тунгусов и журналист В. Толкачёв с супругой. К сожалению, Александр Александрович, по состоянию здоровья, не смог отправиться в такое путешествие... А мы увидели, и я рассказал об этом в «Правде Севера», как на окраинном современном проспекте Элисты, с видом на степь, встал на насыпном холме бронзовый Хозяин степи – чабан с посохом в руке и верным помощником – степной овчаркой у ног.

На открытии были Президент Республики Калмыкия, депутаты Госдумы, журналисты. Грустно думать о Нарьян-Маре: не поставили тогда, не поставят и теперь: нынче хозяевами тундры ощущают себя другие...

В 1976 закончилась заполярная Одиссея Александра Александровича Тунгусова, и он вернулся на родину. Вернулся туда, где 5 февраля 1919-го родился в деревне Козулинская Верхнетоемской волости Сольвычегодского уезда Северо-Двинской губернии. Его родители: Александр Фёдорович (1882-1923), до революции капитан речного п/х «Учредитель», начальник пристани; в годы НЭП держал чайную, чем кормил семью; и Ольга Ивановна, урождённая Карушева (1892-1965), сиделка, техничка, домохозяйка. Жена – Клавдия Григорьевна, урождённая Болотова (род. 1923), бухгалтер. Дети: Вениамин Александрович (1947), журналист, живёт в Архангельске и Владимир Александрович (1954), связист, живёт в Нарьян-Маре.

В селе Вознесенье Верхнетоемского района он с энергией молодости отдаёт свои силы активной журналистике и краеведческой работе. По его инициативе в 70-е годы в Верхней Тойме открывается Комната боевой славы, затем, на её базе, создаётся районный краеведческий музей. В 80-е в с. Вознесенское создан историко-краеведческий музей, десятки экспонатов которого перекочевали из родового дома и архивов А.А. Тунгусова.

Его хватает на всё. К 70-летию освобождения Севера от интервентов и белогвардейцев, в устье реки Иксы, на рубеж красных и белых по его инициативе и при его участии установлена памятная стела (1990).

А.А. Тунгусов – член Архангельского отделения Общества историков-архивистов РФ (1993). Написал несколько книг, посвященных истории своей малой родины и её знаменитым людям.

Одну из них он бесхитростно назвал «Мой Верхнетоемский район». Но с какой горячей и верной любовью, каким кропотливым – крестьянским! – трудом она сделана! В ней впервые обобщена вся история района.

А книжка-воспоминание «Дорогие мои земляки» раскрывает историю родного края в ликах, в лицах дорогих автору и хорошо знакомых современников – героев и ветеранов войны и труда.

Человек системный, обдуманный и дальновидный, он всю жизнь собирал сказы, заговоры, загадки, пословицы, частушки – собрал около 3 000. Издав книгу «Кабы не Арза – не река...», сохранил для потомков целый пласт фольклора.

Журналистика и краеведение стали крыльями его невянувшей души, «секретом» неутомимого творческого долголетия. Вехи жизни его, вехи творческой дороги и судьбы – это более тысячи публикаций, книги, библиографический указатель и стихи, написанные в разные годы, собранные в поэтический дневник, изданный в 1996 году с таким же названием «Вехи жизни моей».

Живым поэтическим размышлением-завещанием воспринимаются такие строчки из этой книги:

*Завидую   ль   тем,   кому   восемнадцать?
Конечно,   завидую,   честно   признаться.
Но   в   смысле   не   том,   чтоб,   начав   жить   иначе,
Ошибки свои исправлять бы я начал.
А   кто   без   ошибок?   Конечно   же,   были,
Но только скажу я, что честно мы жили,
И   совесть   свою   ни   на   что   не   меняли   –
Такие уж были, таких воспитали.
Узнать   мне   б   хотелось,   как   внуки   и   дети
Жить   станут   без   нас   в   двадцать   первом   столетье,
И   станет   ль   Россия   великая   наша
Страною могучей, богаче и краше?
А   вам,   молодым,   пожелать   остаётся
(Я   рифму   хранил   для   того   про   запас),
Чтоб   были   вы   все,   как   и   в   песне   поётся,
Счастливей и лучше нас.*

В 2007 году, отмечая 70-летие его творчества, правление Союза журналистов Архангельской области вручило ему высшую профессиональную награду: знак «За заслуги перед журналистским сообществом».

Вместе со страной изменились задачи и направления краеведения. Сегодня изучение истории каждого российского региона с его самобытной культурой, жизни народа, судеб его тружеников, биографий его лучших представителей, далеко вышло из тех направлений, определённых когда-то социалистическим строительством.

Сегодня оно формирует национальное самосознание россиян; восполняет тот нравственный вакуум, о котором много говорят – отсутствие национальной идеи; ибо нравственность прививается, зарождается вместе с любовью – к отчему дому, в котором родился, к семье, улице, селу или городу, к Малой Родине – к России.

И эту роль, эту духовную работу более семидесяти лет, по-крестьянски честно и надёжно, выполняет заслуженный краевед, теперь уже легендарный партизан науки, генерал от краеведения, Александр Александрович Тунгусов.

Многая лета ему!

Соч.: Как прошел день авиации в Верхней Тойме: Репортаж // За новый Север. 1937. 21 авг.; Пятьдесят лет в школе: Очерк об учителе И. Шишеморове // Новый Север. 1938. 12 сент.; От Орши до Гродно: Из фронтового блокнота // Новый Север. 1945. 20,29 янв.; 10,16 февр.; Будущие лесорубы // ПС. 1948. 10 апр.; Наше знамя: Размышления публициста // ПС. 1952. 1 янв.; Позарастали стёжки-дорожки // СК. 1954. 30 июля; В Канинской тундре: Очерк // Нярьяна вындер. 1955. 22 марта; Поселок Кара: Очерк // Там же. 1956. 4 апр.; На краю материка: Очерк о красночумовцах // ПС. 1961. 5 дек.; Самые первые. (О первых ненцах, студентах ИНСа, П.Хатанзейском, С.Лагейском) // Там же. 1967. 16 июля; В грозные годы войны: НАО // Нярьяна вындер. 1968. 17, 20, 21, 22 февр.; Афанасьевские топонимы // Заря. 1971. 31 июля; 3, 5, 7, 10 авг.; Будни краеведа: радости и заботы // Там же. 2001. 6 марта. С 2;. Мой Верхнетоемский район. Записки краеведа / Архангельск, 2001; Дорогие мои земляки / Архангельск, 2003; Вехи жизни моей: Поэтический дневник / Архангельск, 2003; Кабы не Арза, не река / Архангельск, 2006.

Лит.: Моисеева Г.Н. Новые материалы об отце М.В. Ломоносова из архива Пушкинского дома // Русская литература. 1972. №4. С.102-105; Александр Александрович Тунгусов: Библиографический указатель / Сост.: Л.Е. Каршина. Архангельск, 2002; И дух наш молод // НВ. 2004. 29 окт.; Лучшие люди России: Энциклопедия. Вып.5. М., 2003. С. 495; Осокин Н. Старейшина журналистского цеха // Вечер. Северодвинск. 2007. 24

Примечание: статья опубликована в сборнике «Двинская земля» (Выпуск 6, Котлас, 2010, с.289-295).

---

[1] Первая Большая Советская энциклопедия. М. 1937.

[2] «Нярьяна вындер». 1970. 14 янв.